

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по полудни.

№ 31-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Изъ замѣтокъ читателя.—По поводу педагогическихъ курсовъ.—Изъ жизни.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.

Изъ замѣтокъ читателя.

Авторъ-церковникъ въ статьѣ „Забытые идеалы“ (Сиб. Вѣд. № 156) сѣтуетъ на наше духовенство. Что, спрашиваетъ онъ, представляетъ изъ себя нынѣ матушка Русь, какъ не безнаступное, заброшенное, смятенное стадо? Гдѣ у насъ пастырь-отецъ? Гдѣ пастырь-утѣшитель и руководитель и врачъ духовный своего стада? Гдѣ прежній батюшка-старикъ, всеми уважаемый и любимый? Мѣсто добраго пастыря, отца и врача духовнаго занялъ только требоисправитель. вмѣсто настоящаго пастыря существуетъ нѣкто, носящій вмѣсто сюртука или виць-мундира ряску, глубоко имъ презираемую. вмѣсто добродушнаго старичка, священника-батюшки выступаетъ священникъ-довелась, подстриженный, подбритый, подъ ряской носящій пиджакъ, танцующій прекрасно мазурку, всю ночь играющій въ карты и отъ картъ прямо отправляющійся къ богослуженію.

Это пишетъ столичная газета, признающая себя „независимымъ“ консервативнымъ органомъ, служащимъ интересамъ народа и отечества. Хорошіе интересы оказываетъ русскому православному народу газета подобными статейками! Что можетъ быть возмутительнѣе той характеристики современнаго священника, какая сдѣлана „церковникомъ“? Возмутительна она потому, что нравственно оскорбительна и незаслуженна. Измышленная праздною фантазіей автора, она направлена лишь къ тому, чтобы осмѣять и оскорбить наше духовенство.

За послѣднее время не мало можно встрѣтить подобныхъ автору ревнителей церковности, которые подъ личиной благочестія, объ упадкѣ котораго въ современномъ обществѣ они проливаютъ слезы, позволяютъ себѣ различныя глумленія надъ духовенствомъ. Конечно, эти люди не изъ лагеря истинныхъ церковниковъ и поборниковъ истиннаго благочестія.

Ихъ соблазняющая совѣсть волнуется и возмущается не надличнымъ зломъ, которое они собственно

и не видятъ въ окружающей дѣйствительности. Въ силу привычки все критиковать и порицать они приобрѣли особый зудъ подыскивать ненормальность извѣстныхъ явленій и дѣлать ихъ предметомъ публицистики.

Возвратимся къ автору. Современный пастырь-довелась, подстриженный, подбритый, танцующій мазурку, играющій всю ночь въ карты...!! Неужели кто-нибудь видалъ гдѣ-нибудь подобнаго пастыря въ настоящее время и увидитъ его въ будущемъ? Типа такого обворожительнаго и обольстительнаго батюшки, конечно, нѣтъ въ дѣйствительной жизни. „Церковникъ“ создалъ его въ своей пылкой фантазіи. Нашъ сельскій батюшка не имѣетъ ни времени, ни потребности, ни интереса увлекаться такими фантастическими типами и воплощать ихъ въ себѣ. Художественному вкусу своей пастыри онъ тѣмъ менѣе можетъ удовлетворить, если бы и пожелалъ воплотить его въ себѣ. Образъ нашего пастыря настолько скромнень, чуждъ всякой притязательности на блескъ и роскошь, исполненъ достоинства и вмѣстѣ простоты, что даже не является возможности представить его когда-либо и гдѣ-либо иначе. Онъ строго консервативенъ и повсемѣстно одинъ и тотъ-же. Что современный священникъ одѣвается богаче и чище, чѣмъ въ прежнее, старое время, что онъ живетъ въ болѣе порядочной обстановкѣ, приобрѣлъ вкусы культурнаго человѣка,—это не можетъ быть поставлено ему въ-укоризну. Священникъ не есть человѣкъ не отъ міра сего; онъ имѣетъ равное со всеми право пользоваться плодами культуры въ доступныхъ и нравственно позволенныхъ ему формахъ и степени. Возможны, правда, отступленія отъ извѣстныхъ, предписанныхъ закономъ, нормъ; возможны и рѣзкія нарушенія ихъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, но отсюда еще далеко до огульнаго обвиненія всего духовенства.

Отъ священника, продолжаетъ авторъ, теперь никакого духовнаго дѣланія не требуется; мѣсто добраго пастыря, отца и врача духовнаго занялъ требоисправитель, вмѣсто сюртука или виць-мундира надѣвшій

ряску, глубоко имъ презираемую. Все это измышленія автора, дышащаго злобою и ненавистью къ православному духовенству. Духовное дѣланіе, несомнѣнно, требуется отъ священника и въ настоящее время, ибо безъ этого онъ и немыслимъ. Но оно не только требуется, а и дѣйствительно совершается. Духовный пастырь попрежнему остается отцомъ и врачомъ духовнымъ, совершающимъ свое великое и трудное дѣло врачеванія съ прежнею энергіею и должнымъ самоотверженіемъ. Не видящіе его осязаемыхъ плодовъ и обнаруженій забываютъ, что духовное дѣланіе, какъ дѣло именно духовное, таинственное, не одно лишь немощное, человѣческое, но и всесильно благодатное, совершается не явно и открыто, а непостижимо и внутренне. Кто можетъ свидѣтельствовать о немъ и контролировать его? Кто въ состояніи измѣрить его глубину и плодотворность? Поборники наружнаго благочестія напрасно пытаются уловить видимыя формы выраженія этого духовно-нравственнаго дѣланія, вычислить проценты его возрастанія и подвести его итоги.

Священникъ не теперь только сталъ „требоисправителемъ“, а и всегда имъ былъ и по самой идеѣ своего служенія долженъ быть имъ, не переставая оставаться пастыремъ, отцомъ и врачомъ духовнымъ. Что хочетъ, однако, сказать авторъ, называя современнаго священника „требоисправителемъ“? То-ли, что священникъ механически исполняетъ свои обязанности священнодѣйствія, ученія и духовнаго пастырства? Но какъ въ этомъ убѣдиться? Гдѣ истинный критерій такого пониманія? Напримѣръ, по какимъ видимымъ признакамъ можно судить о силѣ и горячности молитвы пастыря, совершающаго таинство? По какимъ плодамъ можно узнать степень благотворности духовнаго руководствованія пастыря въ отношеніи къ его пасомымъ? Что пасомые остаются глухи къ проповѣди его, что наставленія пастыря кажутся имъ не интересными, — въ этомъ отчасти виноваты и они сами. Дѣло нравственнаго руководствованія требуетъ и со стороны самого руководимаго извѣстнаго сочувствія и свободнаго участія въ томъ, что предлагается ему.

Последняя фраза, бросаемая „церковникомъ“ по адресу духовенства, что священническая ряса „глубоко презирается“ современнымъ священникомъ, есть чистая ложь. Конечно, нѣтъ правила безъ исключеній. Есть, можетъ быть, пастыри, по недоразумѣнію сдѣлавшіеся таковыми. Есть и такіе, которые, вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся семейныхъ или личныхъ обстоятельствъ, тяготеютъ своимъ служеніемъ. Все это возможно и вполне допустимо въ такой же степени, въ какой мыслимы ошибки вообще въ жизни всякаго человѣка. Но отсюда еще далеко до заключенія, что современный священникъ презираетъ свою рясу. Указанные случаи даютъ основаніе думать, что это люди несчастные, скорбящіе духомъ, несущіе свой тяжелый крестъ, но отнюдь не презирающіе. По самой идеѣ своего высокаго и неизмѣримо отвѣтственнаго служенія пастырское служеніе для всякаго, избравшаго его даже по собственному желанію, по идейному влеченію, безконечно тяжело и самоотверженно. Оцѣнивать степень нравственной напряженности этого служенія мірскому человѣку не приходится, ибо у него нѣтъ мѣрки для опредѣленія сего. Пастырь Христовой Церкви

несетъ свой крестъ съ истинной покорностью и преданностью, съ смиреніемъ и кротостію. Если изъ устъ его раздается иногда ропотъ, если и онъ поднимаетъ свой голосъ, заявляетъ о своихъ правахъ, то и это не есть выраженіе презрѣнія къ своей рясе, а лишь отзвукъ оскорбленной правды или поправаго достоинства.

О. Е—ій.

По поводу педагогическихъ курсовъ.

Горячее сочувствіе идеѣ организаціи педагогическихъ курсовъ для учащихся начальныхъ школъ вообще, а особенно сельскихъ, и глубокое убѣжденіе въ высокой важности значенія такихъ сѣздовъ-курсовъ не позволяютъ мнѣ умолчать объ отрадномъ впечатлѣніи, всецѣло охватившемъ меня при случайномъ посѣщеніи педагогическихъ курсовъ для учащихся церковно-приходскихъ школъ нижегородской губерніи, имѣющихъ мѣсто въ зданіи учительской семинаріи на территоріи бывшей всероссійской выставки. Нельзя не сознавать, что въ настоящее время въ рукахъ народнаго учителя сосредоточены сѣмена будущаго роста русскаго народа; а такъ какъ развитіе этого народа, по неизмѣннымъ законамъ коренной его природы, успѣшнѣе всего можетъ произрастать на сродной ему почвѣ, въ основномъ грунтѣ которой растворены вѣками начала живой, горячей вѣры и любви къ своей церкви православной, то естественно—церковно-приходская школа, это живое связующее звено приходо-школьных частей русскаго народа, и является, по моему мнѣнію, именно школой чисто народной.

Надняхъ мнѣ привелось еще разъ наглядно убѣдиться въ сильно развитой степени среди курсистовъ и курсистокъ церковно-приходскихъ курсовъ работоспособности, сознательнаго отношенія къ своему долгу, горячаго стремленія къ самообразованію, гдѣ и какъ только это возможно, нелѣстнаго серьезнаго труда въ достиженіи этой цѣли и, наконецъ, сознанія необходимости взаимнаго единенія, свободно проявляющаго себя въ теплыхъ сердечныхъ отношеніяхъ какъ другъ къ другу, такъ и къ руководителямъ курсовъ.

Этому, видимо, не мало способствуетъ и организація условій курсовой жизни въ отношеніи помѣщенія, содержанія и развлеченій курсистовъ, чувствующихъ себя здѣсь, по ихъ выраженію, „на отдыхѣ“.

Отъ души желаю скромнымъ труженикамъ на нашей нивѣ народной продолжать нести неутомимо свой почтенный, отвѣтственный трудъ на благо и процвѣтаніе земли родной.

И да поможетъ имъ Богъ!

N. N.

Изъ жизни.

(Современный разговоръ).

Въ одинъ изъ немногихъ яркихъ солнечныхъ дней текущаго „хмураго“ времени мы въ небольшомъ обществѣ родныхъ и близкихъ людей путешествовали по рѣкѣ Окѣ. Пароходъ бойко „бѣжалъ“ по широкому лону большой рѣки. Легкій вѣтерокъ пріятно про-

хлаждалъ атмосферу. Дышалось легко. Пассажиры были на балконѣ парохода. На скамейкѣ сидѣли, между прочимъ, двѣ мѣщанки изъ гор. Г. и о чемъ-то разговаривали между собою. Напротивъ нихъ сѣли двѣ „интеллигентныхъ“ барыни, въ шляпкахъ, прилично одѣтыя. Одна изъ барынь заговорила громко о томъ, что-де нѣтъ грѣха ѣсть скоромное въ постъ, особенно-де бѣдному человѣку, можно-ли ему разбирать строго между постной и скоромной вищей“...

Мѣщанка прислушалась къ разговору барынь и сразу-же заявила себя убѣжденной защитницей уставовъ св. церкви и горячей патриоткой („черносотенкой“).

—Напрасно ты такъ говоришь; это только ссылаются люди на дороговизну, да на то, да на другое, а настоящая причина вотъ въ чемъ: скоромная-то пища, знамо, вкуснѣе постной, вотъ ее и ѣдятъ...

Присутствовавшая публика отвѣтила мѣщанкѣ одобреніемъ.

—Нѣтъ,—отвѣчаетъ одна изъ барынь,—ты, тетушка, не знаешь условій нашей столичной жизни: тамъ бѣдному человѣку очень трудно; кромѣ пищи, надо пріютъ имѣть, квартиру, уголь какой-нибудь... Бѣдные съ голоду умираютъ...

—Ахъ, барыня, а отчего эта бѣдность у васъ тамъ? Вотъ у насъ въ Г. еще не было такого случая, чтобы кто-нибудь съ голоду умеръ; нѣтъ у иного своего хлѣба, онъ идетъ по міру, милостыню просить... Каждый ему подаетъ, хоть у самого-то немного... Работай, трудись—и сытъ будешь... Да поберегай конейку-то...

—Не всякій, тетка, способенъ собирать милостыню. Бываютъ люди, которые умрутъ съ голоду, а не попросятъ милостыни...

—Отчего-же это бываетъ, барыня? Я думаю, это—отъ гордости, а за гордость Богъ наказываетъ, посылаетъ въ адъ...

—Какой адъ? я не знаю,—сказала барыня.

—Ты даже этого не знаешь... Ты, стало-быть, не знаешь Священнаго Писанія... Поэтому и съ тобой и говорить не желаю...

Тутъ на помощь барынь вступился блузникъ, изъ уволенныхъ сормовскихъ рабочихъ.

—Знаешь-ли ты, тетка, безработныхъ?.. Сколько теперь нуждающихся!..

—А кто велѣлъ вамъ забастовки устраивать? Думали: сломишь хозяевъ, а хватъ нѣтъ: они выдержали; у нихъ—сила, а ты, вотъ, такъ шатайся... Сами виноваты,—искали большого, и малое потеряли...

—Ну теперь не одолѣли, а когда-нибудь да возьметъ верхъ наша партія... Вѣдь богачи наживаются нашими кровью и потомъ...

—Теперь пошелъ толковать: „кровь да кровь“... Слышу ужъ я три года эту „кровь“... Потъ есть,—это правда, а крови—нѣтъ... Богъ велѣлъ трудиться веѣмъ. У меня мужъ зарабатываетъ ежедневно 50 копѣекъ, да я 28 копѣекъ... Ничего, живемъ ровнеько, еще при такой жизни двухъ дочерей выдали... Ну, знамо, не роскошно живемъ... Ину пору и хотѣлось бы кусокъ мяса бросить въ супъ, да погодишь... Что дѣлать! Жалуются, вонъ, барыни, что не хватаетъ средствъ жить; а погляди-ко на ней какая юбка-то надѣта! Живутъ то густо, то пусто,—не по-нашему...

—Привыкли нынче все жаловаться на начальство... Иду я по бульвару въ городъ, слышу: молодые люди судятъ министровъ, а я имъ: вы на себя-то поглядите,—вотъ вы такъ дѣйствительно пьете кровь у вашихъ родителей; учаться-то вы не учитесь, а только время зря проводите...

Такъ закончила свою рѣчь русская простая женщина.

—Въ Думу, въ Думу ее надо,—послышался на смѣшливый голосъ, но онъ былъ одинокимъ.

П. Бильскій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Возвращеніе Его Преосвященства. 29-го іюля возвратился въ Н-Новгородъ изъ Кіева Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій. Въ трудахъ кіевского съезда Его Преосвященство принималъ непосредственное участіе, состоя предѣвателемъ 1 отдѣла съезда, который былъ занятъ дѣломъ устройства противораскольнической миссіи.

Архіерейское богослуженіе. 30-го іюля, въ день рожденія Государи Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію и молебень въ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ.

Священникъ Іоаннъ Евпсихіевичъ Постниковъ.

(некрологъ).

Въ ночь съ 19-го на 20-е іюня с. г. въ 1-мъ часу пополуночи скончался арзамасскаго уѣзда села Дубенскаго священникъ о. Іоаннъ Евпсихіевичъ Постниковъ, 76 лѣтъ. Покойный происходилъ изъ гор. Балахны, гдѣ отецъ его, Евпсихъ Продионовъ, былъ пономаремъ при Покровской церкви, родился въ 1822 году, обучался въ нижегородской духовной семинаріи. По окончаніи курса богословскихъ наукъ въ 1854 г., Іоаннъ Евпсихіевичъ, обладающій прекраснымъ гармоничнымъ басомъ рукополагается преосвященнымъ Іереміею во діаконъ къ арзамасской Крестовоздвиженской церкви, а въ 1864 г. Преосвященнымъ Нектаріемъ былъ рукоположенъ священникомъ къ арзамасскаго же уѣзда церкви села Дубенскаго, гдѣ и прожилъ всю свою жизнь, года за три лишь до смерти выйдя въ за штатъ.

Обозрѣвая періодъ жизни почившаго въ дьяконскомъ санѣ, нужно сказать, что это время, не связанное для него исполненіемъ высшихъ пастырскихъ обязанностей, было посвящено добросовѣстному прохожденію діаконскаго служенія, при которомъ онъ старался не голосомъ своимъ блеснуть, но знанія свои привить другимъ. Съ особеннымъ усердіемъ занимался онъ пѣніемъ, руководя хоромъ пѣвцовъ въ приходскомъ храмѣ, а на дому у себя обучалъ дѣтей арзамасскихъ жителей; изъ получившихъ отъ о. Іоанна Евпсихіевича первыя школьныя свѣдѣнія мальчиковъ одинъ, Ив. Вас. Смоленскій, былъ впоследствии инспекторомъ народныхъ училищъ.

Служа и регентуя въ Макарьевской *) церкви за раннею литургією и во время поздней обѣдни, о. Іоаннъ или пѣлъ въ партіи басовъ, иногда же самостоятельно регентовалъ въ хору пѣвчихъ арзамасскаго собора. Какъ знатоку пѣнія, въ 1861 году ему поручается должность учителя пѣнія въ арзамасскомъ уѣздномъ училищѣ; кромѣ этой службы до 1864 г. съ 1862 почившій еще проходилъ должность законоучителя при арзамасскомъ Крестовоздвиженскомъ училищѣ, помѣщавшемся въ то время на соборной площади подъ каланчею.

Такимъ образомъ еще діакономъ о. Іоаннъ Евпсихіевичъ достойно подготовился къ многотрудному прохожденію священнической должности въ селѣ Дубенскомъ. Болѣе 40 (съ 1864 по 1905 г.г.) лѣтъ потрудился онъ здѣсь и говорилъ истину, что только присутствующая энергія и преданность долгу остановили его и не заставляли на первыхъ порахъ бѣжать изъ прихода.

Много было въ приходѣ нестроений, и къ чести, и къ доброй памяти о почившемъ должно сказать, что онъ не предался пассивному бездѣйствію, но пошелъ навстрѣчу церковному обновленію. Благодаря любви, усердію, настойчивымъ энергичнымъ трудамъ, о. Іоанну скоро удалось привести въ должное благолѣпіе внутренность приходскаго храма, сформировать приличный хоръ, славившійся пѣніемъ въ районѣ окружающихъ село Дубенское приходоу и развить, путемъ заведенія школъ, грамотность среди прихожанъ. Какъ истинный любитель просвѣщенія, онъ не гнался за удобствами жизни, и открытая имъ въ 1864 г., а въ 1867 г. преобразованная въ земскую, школа помѣщалась въ собственномъ его и безъ того при семействѣ малопомѣстительномъ зданіи; не тяготился о. Іоаннъ и трудами по преподаванію, состоя со времени открытія до 1877 года не только законоучителемъ, но и учителемъ дубенской земской школы; не охладѣлъ къ дѣлу преподаванія и тогда, когда встрѣтилъ отъ части прихожанъ противодѣйствіе, выразившееся въ отказѣ строить и дать сносное помѣщеніе подъ училище, которое и было прикрито; но ходатайствуетъ предъ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи въ зданіи приходской богадѣльни церковной школы, въ которой съ 1882 и до 1905 года состоялъ законоучителемъ, а съ 1887 г. и до самой кончины — попечителемъ, изыскивая на ея нужды средства и часто затрачивая свое... Покойному для преподаванія Закона Божія поручались школы въ другихъ приходяхъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ (въ 1878—82 г.) за болѣзною мѣстнаго священника онъ преподавалъ Законъ Божій въ земскомъ училищѣ села Медынцева, арз. у., куда зимою ѣздилъ, а весною до „просухи“ хаживалъ и пѣшкомъ.

Покойный о. Іоаннъ по справедливости долженъ быть отнесенъ къ числу старинныхъ добрыхъ дѣлателей на нивѣ духовнаго дѣланія. Въ болѣе преклонномъ возрастѣ онъ исполнялъ законоучительство въ школъ грамоты дер. Полянъ, арз. у. (1893 г. 18 нояб.). Кромѣ того о. Іоаннъ проходилъ должности депутата отъ духовенства 3-го арзамас. округа по училищнымъ дѣламъ и депутата на епархіальныхъ

*) Общеупотребительное названіе Крестовоздвиженской церкви по придѣлу во имя преподоб. Макарія, гдѣ почившій состоялъ діакономъ.

съѣздахъ 1875—1879 г. Съ 1871 г. по 1878 г. состоялъ членомъ благочинническаго совѣта, а съ 1876 г. по 1905 г. — помощникомъ благочиннаго 3-го вѣдомства арз. у. Последнею наградою о. Іоанна Евпсихіевича былъ за 50-лѣтнее служеніе орденъ св. Владиміра 4 степ. Съ разрѣшенія Ихъ Преосвященствъ, Преосвященнаго Владиміра въ 1899 г. и Преосвященнаго Назарія въ 1905 г. были отправляемы 25 января торжественныя богослуженія: первое — по случаю исполнившагося 35-лѣтія служенія о. Іоанна въ іерейскомъ санѣ, второе — ввиду совершившагося 50-лѣтія служенія его въ духовномъ санѣ. Совершаемыя, при громаднхъ стеченіяхъ народа мѣстнаго и окрестныхъ селъ, сонмомъ священнослужителей, сопровождаемыя поднесеніемъ о. Іоанну св. иконъ, адреса и произнесеніемъ рѣчей, въ которыхъ выражалась признательность пастырю за долговременную полезную церкви Божіей дѣятельность, эти богослуженія свидѣтельствовали о незаурядномъ уваженіи, какое имѣли ближніе къ почившему старцу.

Погребеніе почившаго о. Іоанна, при многолюдномъ собраніи богомольцевъ, совершено было въ воскресенье, 22-го іюня, вслѣдъ за литургією, которую служили: духовникъ почившаго села Воронцова священникъ о. Іоаннъ Веселовъ, произнесшій по заамвонной молитвѣ поученіе, два сына покойнаго священника селъ Дубенскаго и Яковлевскаго, два діакона — о. Вадовъ изъ с. Воронцова и о. Любимовъ изъ села Гарей. На отиѣваніе кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ выходили священники селъ: Меленина о. Василій Македонскій, Гарей о. Іоаннъ Назариновъ, Стараго Иванцева о. Федоръ Веселовъ — помощникъ благочиннаго 3-го арз. окр. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ краткая рѣчь была произнесена сыномъ почившаго, свящ. с. Яковлевскаго. Прощаясь многіе непритворно плакали. При трогательномъ пѣніи и печальномъ перезвонѣ въ колокола гробъ, обнесенный кругомъ храма во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, былъ опущенъ въ могилу за алтаремъ... Предстательствомъ Богородицы и всѣхъ святыхъ да удостоитъ милосердый Господь новопр. іерея Іоанна входа въ страны живыхъ, идѣже присъщааетъ Свѣтъ лица Божія.

Священникъ Н. П.—вз.

II.

Кіевскій миссіонерскій съездъ. Въ день открытія IV-го всероссійскаго миссіонерскаго съезда (11-го іюля), послѣ рѣчи кіевскаго генералъ-губернатора В. Сухомлинова, произнесъ полную искренняго воодушевленія рѣчь предсѣдатель съезда, архіепископъ волынскій Антоній. Эта рѣчь, сокращенно напечатанная въ 29-мъ №-рѣ „Цер. Вѣдомостей“, сама по себѣ представляетъ изъ себя замѣчательный актъ IV-го съезда, потому что она, несомнѣнно, подкрѣпила духъ миссіонеровъ и воодушевила ихъ къ дальнѣйшей дѣятельности. „Чтобы устоять твердыми въ борьбѣ съ развращеніемъ челоуѣческаго сердца, — говорилъ архіеп. Антоній, — вамъ отцы и братіе, необходимо прежде всего постоянно сознать то, что только Православная Церковь въ своемъ ученіи есть Церковь истинная, православная, святая и не по ученію своему только, но и въ своей жизни. Общество церковное всегда носитъ въ себѣ

высокій духъ самоотверженія, чистоты и покаянія, который ни одно другое общество не имѣло и не будетъ имѣть.

Это только внѣшность, только поверхность жизни, которая у новообращенныхъ сектантовъ представляется чѣмъ-то возвышеннымъ, близкимъ къ Евангелію.

Только сумѣйте срывать личину съ протестантскихъ и сектантскихъ проповѣдниковъ, и увидите, что они „внутри-уду исполнены лицемѣрія и беззаконія“.

Испытайте ихъ терпѣніе, испытайте ихъ незлобіе, и вы увидите, что подъ этой личиной затаенное самолюбіе, затаенное нетерпѣніе, затаенная злоба. Попробуйте сказать имъ слово обличенія,—этимъ представителямъ христіанства,—сейчасъ же они потеряютъ равновѣсіе духа, обозлятся, затрясутся и не скоро успокоятся.

Не то нашъ простой русскій христіанинъ, который терпѣливо васъ слушаетъ, котораго вывести изъ себя очень трудно, даже невозможно. Да, сектанты любятъ говорить о разложеніи нашей Церкви, но они не видятъ, какой запасъ самоотверженія и подвига несетъ въ себя общество православныхъ христіанъ.

У Гроба Господня, у святыхъ нашихъ угодниковъ,—вездѣ сіяетъ сила христіанскаго народнаго воодушевленія, вездѣ призываетъ пренебрегать земнымъ и достигать небеснаго.

Но истинная сила духа, братіе, это—благодатное умиленіе, это огонь, который горитъ и свѣтитъ въ сердцахъ и въ очахъ искреннихъ православныхъ неземнымъ свѣтомъ,—этого нигдѣ не найдете внѣ единой Церкви Православной!

Много я видѣлъ людей, своихъ и чужихъ, но истинное христіанство, настоящая вѣра въ истиннаго Бога есть только у православныхъ христіанъ“.

Послѣ рѣчи высокопреосвященнѣйшаго предсѣдателя съѣзда, отъ лица собравшихся на съѣздѣ миссіонеровъ и, несомнѣнно, выражая ихъ общее настроеніе, обратился съ словомъ къ присутствующимъ высшимъ іерархамъ Россійской Церкви ставропольскій епархіальный миссіонеръ протоіерей Симеонъ Никольскій.

Отъ лица всѣхъ собравшихся миссіонеровъ принесъ сердечную благодарность первосвятителямъ Церкви русской за ихъ попеченіе о внутренней миссіи, выразившіеся въ устроеніи этого праздника миссіи во градѣ Кіевѣ, среди обилія святыни, о. протоіерей указалъ, какое глубокое и знаменательное впечатлѣніе производитъ IV миссіонерскій съѣздъ, неожиданно превратившійся въ подобіе всероссійскаго собора:

„Этотъ давно-давно небывалый, невиданный въ жизни церковной на Св. Руси соборъ многихъ архипастырей церкви, во главѣ съ первоіерархами, представляетъ собой глубоко знаменательный актъ для миссіи. Здѣсь и государственные сановники высшаго въ Церкви нашей управленія, представляющіе собою „око Царя“, и съ ними сонмъ споспѣшниковъ ихъ служенія. Это утѣшительно и знаменательно и вызываетъ въ душахъ нашихъ глубокую признательность.“

Но наши взоры и сердца невольно обращаются къ вамъ, первосвятители Церкви и весь соборъ архипастырей, не съ благодарностію только, а и съ усердной просьбой“.

Указавъ на необходимость того, чтобы само православное общество, *самъ народъ* возсталъ на защиту попираемой истины, о. протоіерей продолжаетъ:

„Если всегда, то теперь въ особенности, настоятельно необходимо *благоустройство и нашей церковной жизни, согласно слову Божію и закону Церкви*. Ибо иначе, при наличности различныхъ нестроеній, уклоненій отъ этого свѣточа въ жизни и дѣятельности нашей, служителямъ миссіи, въ-ущербъ святому дѣлу, приходится выслушивать весьма печальныя предъявленія иномыслящихъ, смыслъ которыхъ: „*врачу, исцѣлися самъ*“. И при безотвѣтности нашей,—или, въ глубокой скорби, постыдно молчатъ; или, такъ или иначе оправдывая грустныя явленія, *содержать истину вѣры въ неправдѣ* жизни... Все это крайне разрушительно вліяетъ на дѣятельность миссіи святой Церкви. Когда доброе, святое, одной рукой создается, а другой разрушается,—послѣдствія всегда плачевны“...

Рѣчь протоіеря С. Никольскаго содержитъ въ себѣ прямой отвѣтъ на рѣчь архіепископа Антонія: недостаточно одного личнаго воодушевленія въ дѣлѣ устроенія церковной жизни и борьбы съ врагами Церкви, необходима реорганизация церковнаго управленія на основаніи канонівъ Церкви,—и потому она есть еще болѣе замѣчательный актъ кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, чѣмъ рѣчь его предсѣдателя, представляя изъ себя искреннее и правдивое слово отъ наболѣвшаго сердца миссіонеровъ всей русской Церкви, ближе всѣхъ по опыту своему знающихъ недостатки нашей церковной жизни.

Привѣтствіе его блаженства патріарха Іоакима кіевскому миссіонерскому съѣзду. 22-го іюля мною получена телеграмма отъ моего киръ іерарха всесвятѣйшаго вселенскаго патріарха Іоакима 3 отъ 21-го числа, слѣдующаго содержанія: „Узнавши изъ письма преосвященнаго епископа Евдокима, ректора духовной академіи, прочитаннаго сегодня синодально, что собираются въ Кіевѣ высокопреосвященнѣйшіе митрополиты и прочіе іерархи, возлюбленные во Христѣ братья, съ многими другими богословами для обсужденія вопросовъ, относящихся къ нашей святой вѣрѣ, поручаемъ вамъ синодально, и сами мысленно присутствуя и благословляя это святое дѣло, отправиться туда привѣтствовать отъ имени великой церкви и принести пожеланія о ниспосланіи свыше крѣпости и силъ участникамъ съѣзда для исполненія ихъ священнаго труда“. Въ виду того, что открытіе съѣзда состоялось раньше полученія мною этой телеграммы, прошу покорнѣйше ваше высокопреосвященство не отказать довести до свѣдѣнія всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда вышензложенныя привѣтствія и пожеланія его всесвятѣйшества.

Представитель вселенскаго патріарха, архимандритъ Іаковъ.

Отвѣтъ съѣзда на патріаршее привѣтствіе. Собравшіеся въ Кіевѣ архипастыри и всѣ члены миссіонерскаго съѣзда приняли восторженно привѣтъ и благословеніе первосвятителя воинствующей Христовой церкви, видя въ томъ особый знакъ милости и помощи Божіей въ нашей борьбѣ противъ лжеученій.

Русскіе христіане привыкли чтить вселенскихъ патріарховъ, святѣйшаго же Іоакима чтутъ сугубо, преклоняясь предъ его высокими добродѣтелями. Будемъ

рады, если вы, отецъ архимандритъ, будете имѣть личное участіе на съѣздѣ. Подпись: митроп. Флавіанъ кievскій.

Закрытіе IV миссіонерскаго съѣзда. Кіевъ. 26 іюля въ 1 ч. дня митр. Флавіанъ послѣ торжественнаго молебствія объявилъ съѣздъ закрытымъ. Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ волынской, обратился съ глубоко назидательнымъ словомъ къ миссіонерамъ, закончивъ выраженіемъ благодарности инициатору съѣзда В. М. Скворцову. Единовѣрческая депутація особо привѣтствовала виновника торжества миссіи.

Увѣковѣченіе памяти энзарха. Во Владимірѣ-на Клязьмѣ объявленъ приѣмъ добротныхъ пожертвованій на увѣковѣченіе памяти безвременно почившаго архіепископа Никона черезъ постройку здѣсь ночлежнаго дома его имени, мысль о которой принадлежит самому архіепископу. Планъ постройки до сихъ поръ не былъ выполненъ, какъ вслѣдствіе перевода почившаго владыки на Кавказъ, такъ и по причинѣ отсутствія на это дѣло средствъ.

Городская дума, идя охотно навстрѣчу добродѣлу, ассигновала на постройку ночлежнаго дома 2000 р. изъ городскихъ средствъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

По поводу обвиненій Г. Думы въ ея законодательной дѣятельности. Наступившая въ русскомъ обществѣ реакція. Характеристика нравственнаго состоянія современной интеллигенціи. Изъ Кіева.

Оппозиціонная печать обвиняетъ третью Думу въ отсутствіи плана законодательной дѣятельности и реформъ, долженствующихъ перестроить сверху донизу русскую жизнь, и жалуется на наступившую въ русскомъ обществѣ реакцію. Говорятъ, что кругъ принятыхъ Думою реформъ долженъ быть признанъ очень ограниченнымъ сравнительно съ тою необъятною массою народныхъ нуждъ и потребностей, которыя не были затронуты законодательною дѣятельностію Думы; что русское общество въ настоящее время переживаетъ какой-то переломъ, который по сравненію съ предшествовавшимъ моментомъ можетъ быть названъ шагомъ назадъ.

По поводу этихъ обвиненій даетъ отвѣдъ „Россія“. Газета справедливо замѣчаетъ, что реформы реформамъ рознь: одно дѣло требовать реформъ по заграничному образцу, другое дѣло обсудить, насколько та или другая реформа вызывается неотложной необходимостью.

Нѣтъ спора, что страна должна имѣть просвѣщенныхъ пастырей, которые бы были достаточно оплачены, чтобы, не заботясь о матеріальныхъ нуждахъ, могли по призванію отдаваться духовно-нравственному воспитанію народа. Нѣтъ спора, что всеобщее обученіе является необходимостью и что сельскіе учителя должны быть обезпечены содержаніемъ и пенсіями. Нѣтъ спора, что число среднихъ и высшихъ школъ должно быть увеличено. Конечно, надо построить много новыхъ путей сообщенія, рельсовыхъ и колесныхъ и упорядочить водяныя. Разумѣется, наши моря нуждаются въ новыхъ промѣрахъ, въ маякахъ и портахъ.

Наша бѣдная армія нуждается въ очень многомъ, съ матеріальной стороны и со стороны личного состава; нашъ флотъ—также. Наше населеніе посѣщенныхъ неурожаемъ губерній нуждается въ общественныхъ работахъ. Огромныя богатства Россіи нуждаются въ подробномъ изученіи, изслѣдованіи и описаніи. Наконецъ, охрана жизни и имущества гражданъ требуютъ увеличенія числа судебныхъ работниковъ, увеличенія полиціи, увеличенія тюремъ. Жизнь предъявляетъ все новыя и новыя требованія, наши сосѣди идутъ все впередъ и впередъ по пути культурнаго развитія, а у насъ неудовлетворены еще многія старыя нужды. И куда ни погляди, вездѣ горы неотложной работы, вездѣ нужда въ просвѣщенныхъ работникахъ, вездѣ ждуть помощи отъ казны. Казна русскимъ интеллигентамъ представляется какимъ то неисчерпаемымъ источникомъ средствъ. Но если крестьяне просто говорятъ: „казна-матушка богата“, то иные изъ интеллигентовъ предлагаютъ печатать кредитные билеты, т. е. отнять у всѣхъ держателей процентныхъ бумагъ нѣкоторую часть ихъ состоянія, или всякіе другіе фантастическіе проекты быстрого обогащенія.

Слабость идей и предложеній нашихъ безответственныхъ реформаторовъ обусловливается тѣмъ, что почти никто изъ нихъ не далъ себѣ труда изучить въ деталяхъ наше государственное хозяйство, которое имѣетъ свою долгую и сложную исторію. Третья Государственная Дума изучила расходный бюджетъ, и затѣмъ изучитъ и наши доходы. И только зная точно приходъ и расходъ страны, можно говорить объ обширныхъ и планомерныхъ реформахъ. Самые лучшіе хозяйственные планы частныхъ лицъ весьма часто разбиваются о недостатокъ средствъ, о дороговизну денегъ, объ отсутствіе рынка, объ отсутствіе путей. А насколько сложны должны быть государственные расчеты, гдѣ прибыль откладывается на нѣсколько поколѣній впередъ, а расходы потребны немедленно.

Мы хотимъ западныхъ формъ жизни, забывая, что онѣ соотвѣтствуютъ извѣстной высотѣ народнаго благосостоянія, что онѣ соотвѣтствуютъ извѣстной густотѣ населенія. Въ Большеземельской тундрѣ одинаково невозможно, какъ открыть земское собраніе, такъ и устроить университетъ или издавать газету.

Четыреста сорокъ человекъ членовъ Думы, представителей всѣхъ платежныхъ силъ населенія, ознакомившихся по первоисточникамъ съ нашимъ государственнымъ хозяйствомъ, лучше чѣмъ всѣ отвлеченные реформаторы поймутъ, что необходимо странѣ сейчасъ и что можетъ подождать, чего населеніе не можетъ достигнуть безъ помощи государства и что оно можетъ получить своими средствами. Перестраивать государственный организмъ нельзя, можно только облегчать его ростъ. Если въра въ „бюрократическое“ творчество была такъ поколеблена, то и въра въ творчество законодательныхъ учрежденій не должна быть слѣпою, иначе и ее ожидаетъ разочарованіе. Широкая гласность государственнаго хозяйства имѣетъ цѣлью разгонять иллюзіи, а не создавать ихъ. Народъ, слѣдя за своими выборными, начинаетъ отличать практически возможное отъ желательнаго или даже желаннаго, но невозможнаго. Онъ начинаетъ трезво и отчетливо мыслить. И въ этомъ отрезвленіи народной мысли и должно по-

читать одну изъ главныхъ заслугъ представительныхъ учреждений.

По поводу жалобы на наступившую реакцію газета замѣчаетъ, что если протрезвление отъ мятежнаго похмѣлья называть реакціей, то, дѣйствительно, похмѣлье тяжелое, мрачное и полное стыда должно разбирать многихъ, въ комъ не угасла еще способность правильно судить о своихъ поступкахъ, но это похмѣлье тѣхъ, кто въ дни кризиса не хотѣлъ или не умѣлъ работать на пользу родины, кто пытался строить Россію вокругъ себя, по своимъ планамъ, вычитаннымъ изъ тоненькихъ красныхъ книженокъ. Но тѣ начала реформы, которыя провозглашены съ высоты Престола, не имѣютъ ничего общаго ни съ красными книжками, ни съ планами никѣмъ не признанныхъ преобразователей. Преобразователи эти, правда, замедлили проведение въ жизнь намѣченныхъ реформъ и возбудили во многихъ сомнѣнія въ ихъ немедленной приложимости, но какую бы злую роль ни сыграли наши освободители въ обновленіи государственнаго строя Имперіи, они приписываютъ себѣ слишкомъ много чести, полагая, что ихъ дѣятельность можетъ теперь, какъ въ 1881 году, задержать великое дѣло укрѣпленія права и порядка.

Люди, которые думаютъ, что гражданская свобода тождественна съ своеволіемъ и разнузданностью, люди, которые полагаютъ, что идеи могутъ оправдать убійства и грабежи, должны, наконецъ, убѣдиться, что они ошибаются и что не „бюрократія“, а все прочное и государственно-настроенное население объединилось вокругъ правительства для защиты порядка отъ ихъ произвола и насилія. Крестьяне, взволнованные подложными указами и возмутительной проповѣдью, убѣдились, что право собственности священно и что законная власть достаточно сильна, чтобы заставить уважать его. Рабочіе убѣдились, что бессмысленныя ихъ требованія и стачки могутъ разорить фабрики и заводы, но не могутъ создать ихъ благополучія. Молодежь тяжелымъ опытомъ приходитъ къ сознанію, что ея задача заключается не въ занятіи политикой и не въ нелѣпыхъ забастовкахъ, а въ серьезномъ ученѣ, и что никакихъ социаль-демократическихъ и буржуазныхъ наукъ нѣтъ, а есть только дѣйствительное знаніе и знаніе фальшивое, ложь и лесть, расточаемая съ кафедръ для полученія хлопковъ отъ студенческаго райка. Сочинители уличныхъ листовъ убѣдились, что есть суды, которые, несмотря на свою гуманность, строго наказываютъ за призывы къ возстанію и за другія нарушенія закона. Родители убѣдились, что они не могутъ замѣнить подготовленныхъ учителей и что организованная казенная школа, несмотря на все ея недостатки, несравненно выше всякихъ вольныхъ университетовъ и курсовъ. Крайніе сепаратисты убѣдились, что ни русскій народъ, ни русская власть не погибли ни отъ латышскихъ, ни отъ одесскихъ республикъ. И, наконецъ, все население Имперіи убѣдилось, что его законныя нужды находятъ вѣрное отраженіе въ Государственной Думѣ, полной искренняго патріотизма и желанія работать на пользу народа и неотдѣлимой отъ него русской государственности.

Если называть реакціей такое отрезвление умовъ, то въ такой реакціи не можетъ быть никакой здоро-

вой государственной жизни, никакого движенія впередъ. Реформы, вводимыя въ угарѣ бунта, не суть реформы. Свобода оскорблять православную церковь—не есть свобода совѣсти. Свобода проповѣдывать вооруженный бунтъ и оскорблять высшихъ представителей власти—не есть свобода слова. Свобода строить баррикады и разстрѣливать администрацію—не есть свобода личности. Свобода грабить и жечь помѣщичьи усадьбы—не есть право собственности. Отказъ отъ такихъ свободъ есть единственный путь къ насажденію той законмѣрной свободы, духомъ которой проникнута реформа 17 октября.

Если реакціей называть возстановленіе уваженія къ закону, то безъ такой реакціи невозможна никакая реформа, если желаютъ, чтобы она пустила корни въ населеніе, а не была основана на пескѣ. Для измѣренія поступательнаго движенія страны надо брать не волну бунта, а тотъ берегъ, у котораго страна была до несчастной войны. Работа третьей Думы, существованіе болѣе свободной печати, земельная реформа, сравненіе правъ крестьянъ съ правами другихъ сословія, увеличеніе числа школъ, множество намѣченныхъ преобразованій—все это положительные шаги, которые только невѣжественные или злонамѣренные могутъ называть „ужасами реакціи“. Реформы медленно входятъ въ жизнь, ихъ надо осваивать, чтобы онѣ были прочны, а не вгонять, какъ кливъ въ дерево, ихъ надо выносить, чтобы онѣ прижились. Онѣ должны удовлетворять назрѣвшіе интересы, а не невѣжественный задоръ безответственныхъ политиковъ.

Д-ръ Щербаковъ затрогиваетъ интересный вопросъ (Сиб. Вѣд.): въ чемъ состоитъ справедливость общественнаго строя и какъ его достигнуть? Три года, говорить онъ, наши революціонныя партіи производятъ въ Россіи свои освободительные эксперименты. Результатовъ ихъ дѣйствій накопилось такъ много, что пора подвести итогъ ихъ дѣятельности. Какіе же эти результаты? Они сказались въ самой отвратительной и безобразной формѣ: все окунулось въ разгулъ и развратъ настолько сильный, что это нравственное бѣдствіе принимаетъ форму эпидеміи.

Начавшись въ средѣ взрослыхъ, половная эпидемія проникла въ среду молодежи, особенно подростковъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ быстротою молніи захвативъ Воронежъ, Орелъ, Пермь, Минскъ, Ростовъ-на-Дону, Одессу, Кіевъ, Москву и С.-Петербургъ развратными обществами и союзами (подъ различными наименованіями), гдѣ несчастныя, поддающіяся легко внушенію, дѣти теряютъ рассудокъ, душу и тѣло, т. е. нравственно разлагаются.

Единственная отрада, всетаки, въ томъ, что въ средѣ самой молодежи начинается горячій протестъ противъ ученической развратности, есть юноши, которые, не боясь угрозъ развратниковъ, идутъ всеми силами своей молодой природы противъ растлѣвающаго вліянія своихъ позорныхъ товарищей.

Вотъ результаты ученія 1-го толка социалистическихъ папашъ „о свободѣ личности“. Вторые изъ нихъ учатъ другому матеріальному и экономическому счастью и равенству. „Матеріальное благосостояніе“—вотъ настоящее небесное царствіе для людей и фундаментъ

высшаго счастья людей. Земной рай заключается только въ матеріальномъ благосостояніи, остальное (Богъ, нравственность, наука)—все это одни предразсудки, отъ которыхъ надо освободиться. Когда ученіе Маркса было вынесено на улицу и зазвучала проповѣдь реализировать его съ дубиной въ рукахъ, началась сатанинская пляска подъ названіемъ: „вставай, поднимайся, рабочій народъ“! Всѣ черти въ аду встрепенулись и начали толкать людей на убійства, разбои, грабежи и самоубійства... и полилась христіанская кровь въ Россіи. Да развѣ въ одной Россіи? Вездѣ, гдѣ только имѣются вредныя соціалистическія секты,—вездѣ разбои, экспроприація, убійства. Гдѣ встрепенулись и поднялись поддонки общества (всѣ дегенераты, умственные недоноски), тамъ—борьба классовъ изъ-за потеряннаго счастья и земного рая. Въ результатѣ—экономическій упадокъ страны, обнищаніе рабочаго класса, страшная дороговизна жизни, упадокъ религіи, нравственности и одичаніе во всѣхъ слояхъ общества...

Это наблюдается и въ Россіи, такъ оно происходило и происходитъ въ другихъ странахъ. Вездѣ соціалистическія утопіи приносятъ человѣчеству только гибель и разложеніе: во 1) потому, что всѣ онѣ ложны, 2) средства ихъ варварскія, и 3) всѣ эти соціалистическія ученія ведутъ не къ прогрессу человѣчества, а къ регрессу...

Въ чемъ же состоитъ справедливость общественнаго строя и какъ его достигнуть?

Прежде всего въ неусыпномъ трудѣ всѣхъ слоевъ общества.

Каждый долженъ взяться за свой трудъ съ рвеніемъ и любовью.

Бездѣльничаніе и лѣнь ведутъ только къ пьянству, разврату и одичанію. Второе,—и это самое главное,—нужно самимъ людямъ взяться прежде всего за свое собственное исправленіе, а не режима, дабы людьми руководили высшіе нравственные и религіозные завѣты.

Если люди не исправятся, то ни при какомъ режимѣ, даже самомъ идеальномъ, человѣчество не достигнетъ счастья, а придетъ къ тому же, къ чему пришли и древнія государства, т. е. къ разложенію и варварству.

Какъ бы иллюстраціей къ этому замѣчанію г. Щербакова, можетъ служить слѣдующая справка, заимствуемая изъ „Рус. Зем.“, о современномъ разложеніи нашей интеллигенціи.

„Русскому Слову“ телеграфируютъ: „Саратовъ. 15. VII. Арестована шайка, совершившая рядъ убійствъ и грабежей въ городѣ и уѣздѣ. Предводитель шайки—бывшій врачъ“.

Телеграмма петербургскаго телеграфнаго агентства: „Рига. Въ венденскомъ уѣздѣ участились пожары помѣщичьихъ лѣсовъ. Полиціей задержанъ крестьянскій мальчикъ, заявившій, что поджигалъ по наущенію школьнаго учителя. При приближеніи полиціи, явившейся для ареста, учитель бѣжалъ“.

Въ „Голосѣ Москвы“ за этотъ же день въ корреспонденціи разсказывается, что 3-го іюля къ ректору казанскаго университета явились два инженера, уволенныхъ съ екатеринбургской ж. д., и заявивъ, что они „культурные люди, потерявшіе отъ реакціоннаго правительства“, потребовали отъ ректора помочь имъ, выдавъ каждому по 100 рублей. Получивъ рѣшительный

отказъ, „культурные люди“ перешли къ недвусмысленнымъ угрозамъ, и лишь случайное появленіе университетскаго служащаго спасло ректора отъ насилія и заставило гг. инженеровъ удалиться.

Если вспомнить при этомъ уже промелькнувшіе въ газетахъ случаи безконечныхъ хищеній, растратъ, кражъ и участій въ экспроприаціяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, инженеровъ, земцевъ и представителей третьяго элемента земскаго и городского, то картина страшнаго моральнаго разложенія нашей „демократической“ интеллигенціи, отъ которой наивные люди ждали „новыхъ словъ“, предстанетъ во всей своей наготѣ.

Интересно отмѣтить, что отъ безъидеальности интеллигенціи страдали не только земскія и городскія кассы, но и рабочія и даже „пролетарскія“ учрежденія. Журналистъ Матюшенскій, попавъ въ гапоновскій отдѣлъ, похитилъ здѣсь 23 тыс. рублей и бѣжалъ за границу. Цѣлый рядъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ закрылся, потому что примазывшіеся сюда руководителями интеллигенты и полуинтеллигенты безбожно расхищали союзныя кассы. Цѣлый рядъ лицъ, завѣдующихъ суммами и столовыми для безработныхъ, оказались уличенными въ растратахъ. Надняхъ въ Петербургѣ какой-то „товарищъ“ былъ убитъ рабочими за присвоеніе 3000 рублей, собранныхъ въ пользу безработныхъ.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Отъ Совѣта Нижегородскаго епархіальнаго семинарскаго общежитія.

Совѣтъ Нижегородскаго епархіальнаго семинарскаго общежитія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, проситъ духовенство и лицъ другихъ званій, дѣти коихъ обучаются въ семинаріи и проживаютъ въ епархіальномъ общежитіи, озаботиться уплатою взносовъ предъ самымъ поступленіемъ воспитанниковъ въ общежитіе или во всякомъ случаѣ не позднѣе недѣльнаго срока каждой трети учебнаго года, въ таковомъ количествѣ: за дѣтей священниковъ: 1-й взносъ 25 р., 2-й—20 р. и 3-й—15 р.; діаконъ: 1-й взносъ 16 р., 2—14 р. и 3-й—10 р.; псаломщиковъ: 1-й взносъ 12 руб., 2-й—10 р. и 3-й—8 р.; вносословныхъ и иноепархіальныхъ: 1-й взносъ 40 руб., 2-й—30 р. и 3-й—27 р. 50 коп.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ общежитія проситъ уплатить и числящійся за нѣкоторыми долгъ за минувшіе 190^{5/6}-й, 190^{6/7}-й и 190^{7/8}-й учеб. годы.

Вслѣдствіе все болѣе увеличивающейся суммы недоплаты взносовъ за содержаніе, Совѣтъ общежитія вынуждается довести до свѣдѣнія всѣхъ родителей воспитанниковъ, что онъ въ наступающемъ учебномъ году при повтореніи случаевъ неуплаты взносовъ за содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи, будетъ поставленъ въ необходимость прибѣгать къ нежелательной мѣрѣ, рекомендованной епархіальнымъ съѣздомъ 1907 г. (жур. № 39), т. е. лишать воспитанниковъ общежитія права проживания въ немъ.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.